

©

Власов Н.
магистрант МГИМО (У)

КИТАЙСКО-ТАИЛАНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Введение

В 2010 г. Таиланд и Китай отпраздновали 35-летие установления дипломатических отношений. Оглядываясь назад, прогресс в двустороннем взаимодействии очевиден: доверие и дружба пришли на смену подозрению и вражде. Всестороннее сотрудничество, включая все возрастающие торговый и инвестиционные обороты, расширяющиеся культурные обмены, а не только исключительно военное сотрудничество при общих интересах безопасности, как это было в напряженные годы Кампучийской проблемы, - это то, что задает тон отношениям между Китаем и Таиландом в XXI веке.

Как в Пекине, так и в Бангкоке по-настоящему высоко ценят достигнутый уровень прогресса. Даже в условиях затяжного политического кризиса в Таиланде официальный Пекин продолжал держаться стратегического и дальновидного подхода в отношении своих партнеров, главным принципом которого остается сохранение континуитета в межгосударственных отношениях с опорой на уже достигнутые результаты и уровень взаимодействия. Таиланд, в свою очередь, несмотря на частую смену правительств за последние 5 лет, проявлял прагматизм и последовательность в отношениях с могучим северным соседом. На сегодняшний момент Китай – второй по величине импортер таиландских продуктов, второй в числе главных экспортеров в Таиланд и второй по общему объему торговый партнер Таиланда.

Так или иначе, существует мнение, что дружественные отношения между двумя странами уже более не являются особенными. Сегодня Китай придает большее значение глобальной повестке дня, нежели региональной, как это было в 1980-х и 1990-х гг., когда Таиланд служил проводником в процессе сближения между Китаем и странами-членами АСЕАН.

Единственный настоящий показатель существующего партнерства – это наличие поистине общих и взаимных интересов. Действительно ли Китай сегодня нуждается в Таиланде так же, как в недалеком прошлом?

Данная работа – это попытка проанализировать взгляд на проблему глазами китайских руководителей с упором на современный период, а также дать свою оценку перспектив и прогнозов на будущее.

Взор Китая на юг: истоки

Смотря глубоко в прошлое, Сиам, как и другие государства региона, до времени расцвета западного колониализма были данниками Китая, который возвел себя в ранг Срединного Царства.

Наверное, было бы преувеличением считать, что у Китая были глубокие государственные интересы к югу от своих просторов, в той части Света, которую сегодня принято называть Юго-Восточной Азией. Правители Срединной Империи долгое время чувствовали себя полностью независимыми от внешнего мира и его влияния, полагаясь на самодостаточность своего государства. И действительно, Китай обладал всеми необходимыми ресурсами для создания сильного, стабильного, самообеспечивающегося и жизнеспособного государства. В условиях развитой дипломатии на Западе, Китай на долгое время отказался от системы официальных признаний между суверенными государствами. Китайские императоры явно пренебрегали необходимостью считать любого европейского монарха себе равным. В этой связи, можно привести послание императора Цяньлуна королю Англии Георгу III, которое является символическим отражением подобного мировоззрения китайских правителей: «...Что касается вашей просьбы послать одного из ваших граждан быть аккредитованным при моем Небесном Дворе и исполнять контроль торговли вашей страны с Китаем, то она противоречит всем обычаям моей династии и не может быть удовлетворена... Правя широкими просторами, я вижу перед собой лишь одну цель – поддержание идеального управления и выполнение государственных обязательств... Великая сила нашей династии проникла во все государства в Поднебесной, и правители всех

народов предложили нам свою дань в виде своих земель и морей... Это обязывает тебя, о Король, уважать мои чувства и засвидетельствовать еще большую преданность в будущем, с тем чтобы благодаря бесконечному подчинению нашему Трону ты мог бы впредь обеспечивать мир и процветание в твоей стране...»¹

Эти «широкие просторы» под владычеством китайских императоров охватывали территории многих государств и народов в Азии, включая Сиам – сиамские короли были вынуждены платить дань грозному северному соседу. Вассально-клиентельная система на международном уровне была установлена еще древними китайскими правителями, преследовавшими тогда две основные цели: защита и продвижение государственных интересов и извлечение сверхвыгод в торговле. В обмен китайские правители признавали суверенную власть данников.

Начиная с середины XIX века Китай начинает постепенно утрачивать былое влияние, а именно после Опиумных войн с западными державами, которые в результате смогли добиться того, чего не смог когда-то Георг III. Китай в итоге превратился из самонадеянного доминанта в полузависимую державу. Пекин был также вынужден предоставить «грабительские» привилегии державам в двусторонней торговле и согласиться на право экстерриториальности. В этот момент Сиам освобождается от даннических отношений с Китаем, но попадает в не менее сложную ситуацию и благодаря своей дипломатии и благоприятной международной конъюнктуре сохраняет свою независимость в условиях империалистического передела мира.

Первая половина XX века была временем больших потрясений и перемен в Китае: революция, свергнувшая многовековую монархию, вероломное вторжение Японии, гражданская война. Сравнительное спокойствие наступает, когда в 1949 г. мировое сообщество становится свидетелем появления социалистического Китая. Большинство государств мира не признало КНР, продолжая сохранять официальные отношения с правительством Республики Китай, бежавшим на Тайвань. Таиланд также не признал коммунистическое правительство в Пекине. Таиландское руководство в тот момент решило выбрать западный блок в качестве союзника, так как подобный шаг сулил

больше выгод – широкое признание, получение финансовой и военной помощи от США.

Китайско-тайландская конфронтационность особенно ясно проявилась во время войны во Вьетнаме. Таиланд и Китай оказались по разные стороны баррикад: Китай поддерживал правительство Хо Ши Мина на севере, а Таиланд обеспечивал инфраструктурную поддержку США. В это время отношения между Пекином и Бангкоком приобретают характер открытой вражды.

К концу 1960-х гг. проводимые внутренние преобразования в КНР доказали свою полную несостоятельность. Положение усугублялось международной изоляцией. Кульминацией стало вооруженное столкновение китайских и советских войск на о. Даманский в 1969 г. Однако следующее десятилетие было в целом благоприятным. Но вопрос заключается в том, было ли это заслугой китайской дипломатии и результатом кардинально новых решений, принятых в Пекине.

В действительности, внешнеполитические успехи Китая в 1970-е гг. оказались больше результатом складывающейся международной конъюнктуры. В 1971 г. Вашингтон инициировал нормализацию отношений с Пекином. В 1972 г. было подписано ключевое соглашение – Шанхайское коммюнике – определившее впоследствии внешнюю политику многих других государств. Поражение американцев в многолетней войне на вьетнамском фронте, повлекшее за собой сокращение военных обязательств США в регионе, вместе с американо-китайской нормализацией заставили тайландское руководство пересмотреть свою позицию на международной арене. В итоге, Таиланд показал, что готов идти на официальный контакт с прежде-бывшим врагом – коммунистическим Китаем. Китай, в это время пребывавший в почти полной международной изоляции, как никогда нуждался в дружественной стране в регионе. До того, как в 1975 г. были установлены дипломатические отношения, Бангкок и Пекин выдвинули ряд встречных предварительных условий. В Пекине рассчитывали получить гарантии, что американские военные базы в Таиланде не будут использованы против Китая, в Бангкоке же ожидали прекращения поддержки КНР народной войны, проводившейся уже в течение долгих лет КПК, а также отмену «двойного гражданства», когда китайские власти запро-

сто выдавали в массовом порядке гражданство всем желающим в странах ЮВА.

В итоге, обе стороны получили то, что хотели: Китай добился признания со стороны капиталистического государства в регионе, которое впоследствии станет плацдармом для более активного дипломатического вовлечения Китая в ЮВА; у Таиланда же была тройная победа: во-первых, была обеспечена внешняя безопасность страны после кратковременного вакуума и «незащищенности» в результате сокращения военных обязательств США, во-вторых, обеспечена внутренняя безопасность ввиду прекращения подрывной антиправительственной деятельности, дирижируемой из Пекина, и в-третьих, было договорено о «дружественной» цене на китайскую нефть, что пришлось весьма кстати на фоне не прекращающихся расти мировых цен в результате «нефтяного шока» 1973 г.

С одной стороны, на первый взгляд кажется, что в нормализации отношений более весомую роль сыграла позиция Таиланда. Однако, в действительности, столь серьезный шаг был бы невозможен, если бы не определенные изменения в мышлении китайского руководства. С начала 1970-х гг. Мао Цзедун, разочарованный неудачами внутренних преобразований и проводимой внешней политикой, стал пересматривать внешнеполитическую доктрину. В это время, на вооружение принимается концепция «трех миров», где под «первым миром» подразумевались СССР и США, под «вторым» - Западная Европа, Канада и Япония, а под «третьим» - весь остальной мир, включая КНР. Мао выступал за объединение усилий, за создание т.н. единого фронта, против мировых империалистов, среди которых теперь Советский Союз представлялся главным злом, якобы преследовавшим гегемонистические цели. В результате, была открыта дорога к выходу из изоляции, в которую Мао вогнал свою страну в 1960-х гг. Отношения по межпартийной линии постепенно сменяются отношениями на межправительственном уровне, тем самым переводя внешнюю политику КНР на деидеологизированную основу.

Что касается региона, то в середине 1970-х г. дипломатические отношения с КНР установил не только Таиланд, но также Малайзия и Филиппины. Почему Таиланд стал особенным?

Естественные характеристики Таиланда (географическое местоположение в самом сердце ЮВА, значительная часть населения - это этнические китайцы), а также стечение обстоятельств в международной среде способствовали становлению особенных отношений между Таиландом и Китаем. Камбоджийский конфликт стал катализатором развития двусторонних отношений. Общая проблема взрастила доверие между странами. Торговля вооружениями и регулярные контакты военных на самом высшем уровне помогли забыть о призраках прошлого. Сотрудничество по линии безопасности в 1980-е гг., основанное на стратегическом координировании, заложило основу для будущего диалога по более расширенной повестке дня.

Китайско-тайландские отношения (1992-2011)

Окончание «холодной» войны, пришедшееся на конец 1980-х - начало 1990-х гг., и распад Советского Союза сильно отразились на мировом политическом и экономическом ландшафте, поменяв расстановку сил как на глобальном, так и на региональном уровнях.

В начале 90-х гг. тайландский народ отказал в доверии военным, находившимся у власти в стране почти 20 лет.

КНР вступила в 90-е гг. уже сильно окрепшей и набравшей «мышечную» экономическую массу после проведенных реформ в конце 70-х - начале 80-х гг. с ежегодным ростом экономики в 7-8%. В то же время Пекин оказался перед серьезным вызовом времени, оставшись почти единственным коммунистическим режимом после ухода в небытие СССР и стран народной демократии Восточной Европы.

Так как Советского Союза не стало, а вместе с ним и советского влияния в Юго-Восточной Азии, Китай постарался заполнить создавшийся вакуум. Это стало поводом для недоверия АСЕАН к Китаю в первой половине 1990-х гг. Тем не менее, как бы в ответ Дэн Сяопин как-то сказал своим соратникам в начале 1990-х гг.: «...Давайте трезвую оценку изменениям, держитесь нашей позиции, отвечайте на вызовы и угрозы спокойно, не показывайте наших возможностей, выжидайте, оставьте амбиции и не претендуйте на лидерство...»²

В связи с окончанием холодной войны и образовавшимся вакуумом политического влияния в регионе, у Китая появился шанс укрепить свои позиции в ЮВА. Инструментом для этого стала т.н. «периферийная дипломатия» Пекина, преследовавшая, в первую очередь, цель обеспечения безопасности границ и сохранности режима, а также восстановление имиджа после жесткого подавления демонстраций на площади Тяньаньмынь весной 1989 г. Подобная активизация стала поводом для беспокойства в странах АСЕАН, возродив на время недоверие в отношении КНР. Страх перед северным соседом также усиливался растущим военным бюджетом КНР, что стало особенно отчетливо видно на фоне сильно урезанных военных расходов Поднебесной в 1980-х гг.³

Несмотря на подозрительность в отношении Китая повсеместно в АСЕАН, тайландский бизнес, более, чем в других странах АСЕАН, держался прагматичных позиций, ожидая получить колоссальные выгоды от дальнейшего сотрудничества с китайскими партнерами. Кроме того, по всей видимости, правящая элита Таиланда осознавала, что лучше быть другом, а не врагом быстро растущего Китая, подающего надежды стать в скором времени полноправным членом закрытого клуба «сильных» мира сего, получив негласный статус великой державы.

Китай, находясь в не самом выгодном положении в начале 1990-х гг., занял весьма конструктивную и неконфронтационную позицию, избегая жесткой риторики и острых действий. Китаю был крайне необходим дружественно настроенный государственный актор в регионе, способный изменить восприятие режима Пекина. Им стал Таиланд, открыв Китаю дверь в АСЕАН. Тайландские лидеры доказывали собственными примерами, что китайцы не враждебны и им можно доверять. В начале 1990-х гг. именно Таиланд выступил с инициативой проведения политики «вовлечения» Китая в трех областях: политической, экономической и безопасности.⁴ Целью такой политики было посредством приближения Китая к АСЕАН интегрировать Китай в регион на политическом, экономическом уровнях и на уровне безопасности и на региональных принципах и нормах, отраженных в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, а именно:

а. взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной идентичности всех народов;

б. право каждого государства существовать без вмешательства извне, подрывной деятельности и принуждения;

в. невмешательство во внутренние дела друг друга;

г. мирное урегулирование конфликтов посредством переговоров;

д. отказ от угрозы силой и применения силы;

е. эффективное сотрудничество.⁵

Политическое вовлечение подразумевало углубление диалога между Китаем, с одной стороны, и Таиландом и АСЕАН, с другой. Экономическое вовлечение имело целью интегрирование Китая в сложную систему взаимозависимости, что в перспективе повышало бы издержки любого конфликта, инициированного Китаем, с АСЕАН. Вовлечение на уровне безопасности было связано с присоединением Китая к Региональному форуму АСЕАН, который был учрежден в 1994 г. в Бангкоке.⁶ Иницированную Таиландом и поддержанную другими странами-членами Ассоциации политику «вовлечения» можно считать успешной, так как она в конечном счете достигла своей главной цели – в 2003 г. КНР присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.⁷

Более открытый и готовый к диалогу Китай способствовал развитию доверия как в макрорегионе АТР, так и в ЮВА, в частности. Говоря о межгосударственных отношениях, Пекин по-прежнему придерживался больше двусторонней платформы, что было особенно заметно в отношениях со странами-членами АСЕАН.

В 1996 г. Китай был удостоен статуса полноправного партнера по диалогу АСЕАН. А в декабре 1997 г. был создан новый диалоговый формат АСЕАН+3 (КНР, РК и Япония) как ответ на разразившийся финансовый кризис, больно ударивший по молодым азиатским экономикам, в частности по Таиланду. В 2000 г. в рамках данного формата было подписано Чиангмайское соглашение, предусматривавшее создание сети двусторонних валютных свопов.⁸

Китай внес немалый вклад в дело восстановления пострадавших экономик. Правительство КНР выделило Международному Валютному Фонду \$4 млрд. в качестве безвозмездной помощи в рамках международных планов спасения экономик, что по достоинству было оценено реципиентами, и в частности Таиландом.⁹ В то же время США не выделили серьезных средств для помощи своему давнему союзнику.

Кроме того, Китай не девальвировал юань, что помогло странам ЮВА, и Таиланду в частности, поддерживать свой экспорт, таким образом способствуя стабильности и развитию в регионе.

Пекин выбрал умную и дальновидную тактику. У Китая появилась хорошая возможность, которую он не мог не использовать, даже, в какой-то степени себе в ущерб. Но имидж стоит многого. Азиатский финансовый кризис явил «новое лицо» Китая – мирного, открытого к диалогу, негегемонистического, готового помогать своим партнерам.

В конце 1990-х гг. правительство КНР принимает новую концепцию безопасности, которая призывает отбросить мышление времен «холодной» войны, а также искать новые методы поддержания мира, отличающихся от принятых практик формирования альянсов и блоков. Данная концепция в общем и целом пропитана духом Пяти принципов мирного сосуществования. Одним из основных моментов является создание т.н. «сообществ безопасности» (security communities), которые должны прийти на смену устаревшим альянсам.¹⁰ Подобный сдвиг во внешнеполитическом мышлении КНР не мог не отразиться положительным образом на отношениях с южными соседями.

В 1999 г. КНР и Таиланд подписали Совместное коммюнике по плану сотрудничества в XXI веке.¹¹ Согласно документу, стороны договорились развивать двустороннее сотрудничество в пяти основных областях: политической, экономической, социально-культурной, военной.¹² Вслед за Таиландом, другие страны-члены АСЕАН подписали аналогичные Коммюнике.

Начало нового века было ознаменовано убедительной победой на выборах партии Таксина Чинавата «Тай Рак Тай» в Таиланде. Время премьерства Таксина было периодом активной внешней политики, которая получила название «прогрессивного

вовлечения» («forward engagement»), главной целью которой был сильный и самостоятельный Таиланд как на региональном, так и на глобальном уровне. Таксин был настроен и дальше расширять связи с Китаем. Свой первый официальный государственный визит он совершил в Пекин, в то время как все предшественники Таксина всегда отправлялись с первыми государственным визитами в США. Таким образом был продемонстрирован тектонический сдвиг стратегического значения во внешнеполитических приоритетах Таиланда, где Китай занял самые высокие позиции.

Изложенные выше перемены привели к расширению военного сотрудничества между странами. С 2002 г. Китай и Таиланд начали проводить ежегодные консультации между высокопоставленными военными. С 2002 г. китайские военные стали наблюдателями в совместных таиландо-американских военных учениях «Кобра голд», а таиландские военные, в ответ, были приглашены наблюдателями на китайские военные учения «Северный меч» и «Железный кулак» во Внутренней Монголии.¹³

Несмотря на внутреннюю политическую нестабильность в Таиланде, начиная с 2006 г., когда в результате военного переворота Таксин был отстранен от власти, Пекин оставался верным своему главному принципу невмешательства во внутренние дела. Китай не выступил с какой-либо критикой в адрес свершившегося в Таиланде. В развитие двусторонних отношений в 2007 г. страны подписали 5-летний «Совместный план стратегического сотрудничества» в пятнадцати областях, а именно: политической, военной, безопасности, торговли и инвестиций, сельского хозяйства, промышленности, транспорта и связи, энергетики, туризма, культуры, образования, медицины, науки и технологий, информационных технологий, а также регионального и многостороннего сотрудничества.

Это обозначило начало нового эволюционного этапа в двусторонних отношениях, когда Бангкок и Пекин в первую очередь руководствуются долгосрочными стратегическими интересами. Такая логика взаимоотношений основывается на прагматизме и практических интересах безопасности и экономических выгод и зиждется на системности отношений, при которых важны стабильность и предсказуемость.

Перспективы на будущее, или что есть Таиланд для Китая сегодня

За прошедшие 36 лет после установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Королевством Таиланд странам удалось достичь многого, что говорит о благодатной основе двустороннего взаимодействия.

В настоящее время официальный статус китайско-таиландских отношений – это стратегическое партнерство, о чем свидетельствует Декларация 1999 г. Таиланд стал первым азиатским государством, получившим подобный статус в отношениях с Китаем. Впоследствии одна за другой остальные страны АСЕАН подписали аналогичные документы с Пекином. Однако, на сегодняшний момент широкий круг государств по всему миру обладают таким же статусом. Это означает, что «стратегическое партнерство» - это рабочий формат с ключевыми акторами мировой арены с точки зрения внешнеполитических интересов и целей КНР. Сегодня Китай демонстрирует более зрелое и ясное внешнеполитическое видение. Из года в год азиатский дракон становится все мощнее, Китаем ставятся задачи не только на периферийно-региональном, но и на глобальном уровне. В недавнем времени ряд стран Африки и Латинской Америки получили статус его стратегического партнера,

В связи с этим закономерен вопрос – имеет ли стратегическое партнерство с Таиландом особую важность для Китая сегодня, когда пекинский режим более не находится в международной изоляции, а его экономическая и геостратегическая мощь устойчиво и неуклонно растет. Китай вышел за пределы Азии, поставив таким образом регион Юго-Восточной Азии на одну доску с другими регионами. Попробуем ответить на прямой вопрос – действительно ли нуждается Китай в Таиланде сегодня, придавая отношениям характер истинно стратегического партнерства?

Многие ученые и аналитики считают, что Таиланд уже сыграл свою историческую роль для Китая. Это звучит, словно Пекин использовал Таиланд, получив то, что ему было нужно, позабыл о своем южном соседе. Такой взгляд представляется нам по крайней мере невзвешенным и необоснованным. Для того, чтобы ответить на вышепоставленный вопрос, обратимся к

внешнеполитическому видению КНР с учетом базовых государственных интересов и целей.

В настоящее время внешняя политика Китая, как видится, служит в первую очередь инструментом внутренней политики. Внутренняя стабильность возведена в высший государственный приоритет. Эта стабильность необходима для поддержания устойчивого и динамичного экономического роста как залога развития и модернизации страны. Как представляется, Китай ждет своего времени и не намерен демонстрировать все свои возможности до тех пор, пока не будет достигнут определенный уровень развития. Для этого китайское руководство приняло известную концепцию «мирного роста/развития» («peaceful rise/development») как основу своей внешней политики, которая делает главный упор на мягкую силу. Подобная стратегия, которая на Западе получила название «наступление очарованием» (charm offensive), обеспечивает Китаю относительно безопасные границы, а также позволяет держаться неразрительного военного бюджета и «сохранять лицо» как миролюбивого актора (если не считать споры вокруг островов Спратли). Китайские первые лица неоднократно подтверждали свою позицию, что Китай выступает за сохранение статус-кво при соблюдении международного права как основного столпа справедливого мирового порядка. Жестко придерживаясь Устава ООН, в частности принципов невмешательства и уважения суверенитета и территориальной целостности, Китай в настоящий момент не представляет какой-либо угрозы для других государств с точки зрения использования жесткой силы.

Учитывая выделенные внешнеполитические приоритеты КНР, Таиланд несомненно важен для Китая. Тем не менее, стоит признать, что Таиланд более не является каким-то особым партнером Китая, как это было ранее, но все же представляет большой интерес для Пекина. Что заставляет нас так думать?

Можно выделить три основных причины. С политической точки зрения, Таиланд – это проверенный историей друг, доказавший, что он может быть надежным и преданным партнером. Таиланд по-прежнему сохраняет свою лояльность, подтверждая принцип одного Китая и отказываясь от официальных контактов с Тайбэем, а также непреклонно поддерживает позицию Пекина

по болезненному вопросу Тибета. Кроме того, Таиланд представляет важность для Китая и в силу того, что выступает в роли посредника в таком проблемном вопросе для Пекина, как принадлежность островов в Южно-Китайском море. До сих пор, Бангкок традиционно играл и роль проводника в диалоге между Китаем и АСЕАН в тех случаях, когда Пекин не мог напрямую входить в контакт Ассоциацией.

С точки зрения экономики, торговля между Китаем и Таиландом колоссально выросла со времени окончания «холодной» войны – с \$1,4 млрд. в 1991 г. до почти \$50 млрд. в 2010 г.¹⁴ (Таиланд – торговый партнер №3 Китая после Сингапура и Малайзии среди стран АСЕАН). Даже если смотреть в десятилетней ретроспективе, двусторонняя торговля выросла в 8 раз с 2000 г.¹⁵ Цифры впечатляющие. Кстати, эта статистика развенчивает известный миф, что КНР никогда в действительности не получал выгод от торговли с Таиландом, занимаясь т.н. политическими закупками в 1970-х гг. Те времена далеко в прошлом. Генерал Прем Тинсуланон, занимавший пост премьер-министра в Таиланде в 1980-е гг., провел кардинальные реформы, переведя экономику на иную модель развития, а именно с импортного замещения на экспортную ориентацию, что активизировало экономику и сделало ее более открытой и конкурентоспособной. Китай, в свою очередь, под руководством Дэна Сяопина сделав резкий качественный скачок вперед в экономике и, тем самым, став привлекательным для иностранных инвестиций. В результате, к середине 1990-х гг. Китай и Таиланд могли предложить друг другу намного более широкий список товаров и услуг, нежели исключительно сельхоз продукцию и сырье в 1970-х – начале 1980-х гг. Более того, Китай имеет профицит торгового баланса с Таиландом вот уже в течение 20 лет.

Третья причина геоэкономического характера. Говоря простым языком, геоэкономика – это современный аналог геополитики. Геоэкономика возводит в приоритет торговлю и инвестиции, значимость которых сегодня все более растет и иногда затмевает политику. Наглядным примером может служить подход США, когда они ради экономических выгод готовы закрывать глаза на режимы, политически не угодные Вашингтону. Наш тезис в том, что с точки зрения геоэкономики, Китай крайне заин-

тересован в Таиланде как в стратегическом партнере. Дело в том, что Таиланд имеет крайне выгодное географическое положение, находясь в самом сердце Юго-Восточной Азии. Даже более того, если взять макрорегион, охватывающий Южную, Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, то Таиланд вновь оказывается в самом центре экономических связей, цепочек, путей сообщения и маршрутов. Такое географическое положение становится вдвойне выгодным, учитывая что уже функционирующие ЗСТ между АСЕАН и Индией и АСЕАН и КНР открывают прямые коридоры торговли, часто проходящие через Таиланд. Таким образом, Таиланд сегодня – это точка пересечения региональной и межрегиональной экономической деятельности.

Может возникнуть вопрос – чем же Таиланд лучше Мьянмы, которая находится примерно в аналогичном географическом положении? Мьянма – очень удобный порт для не имеющих выхода к морю западных районов Китая. Однако, Таиланд представляется более выгодным для Китая союзником на перспективу. С точки зрения интересов Китая, у Таиланда два ярких преимущества перед Мьянмой: во-первых, сравнительно демократический режим с достаточно чистой международной репутацией; а во-вторых, развитая и современная инфраструктура. Эти два экономически и политически важных фактора помогут китайскому частному и государственному бизнесу минимизировать издержки и выиграть драгоценное время. И в этом направлении Китай уже пролоббировал несколько проектов. В декабре 2010 г. Китай, Таиланд и Лаос подписали рамочное соглашение по строительству высокоскоростной железной дороги, которая соединит г. Куньминг в южной провинции Юннань КНР и Бангкок¹⁶, с дальнейшим планом протянуть ее на восток Таиланда и на юг Андаманского полуострова с конечным пунктом в Сингапуре.¹⁷ Это очень похоже на большой план по дальнейшему упрощению торговых и инвестиционных потоков между ЮВА и Китаем. Генеральный секретарь Торговой палаты Таиланда Пайрут Бурапачайсири, отвечая на вопросы по поводу скоростного поезда, сказал: «После завершения строительства этой железной дороги, торговый груз из юго-восточной части Китая будет легче доставлять к ближайшему морскому порту (в ЮВА)».¹⁸

Что касается перспектив на будущее, можно выделить четыре вырисовывающихся тренда. Во-первых, вероятно, что мы не увидим никаких существенных перемен и потрясений в политической сфере двустороннего взаимодействия. Это означает, что сохранится статус-кво, который будет основан на невмешательстве во внутренние дела и неконфронтационности, при интенсивности проведении регулярных встреч на высшем уровне.

Во-вторых, бизнес как в КНР, так и в Таиланде продолжит расширять торговое и инвестиционное сотрудничество, стимулом к чему является функционирующая ЗСТ АСЕАН-Китай. Что касается непосредственно инвестиций, то, по всей видимости, сохранится существующая тенденция, когда китайские инвесторы оказываются намного пассивнее своих таиландских коллег.

В-третьих, учитывая острый интерес Китая минимизировать транспортные издержки и обезопасить поставки нефти, Пекин будет прилагать все усилия для диверсификации энергомаршрутов, идущих с Ближнего Востока и Африки, чтобы в итоге иметь самые короткие, безопасные и быстрые пути доставки жизненно важного ресурса, поддерживающего его высочайшие темпы роста в мире. Попытки диверсификации энергомаршрутов продиктованы сохраняющимися угрозами такими как морское пиратство в Малаккском проливе и Южно-Китайском море. Более того, акватория Южно-Китайского моря обладает высокой конфликтогенностью в силу двух факторов: территориальных споров и военного возвращения США в регион, в частности размещения военно-морской базы США в Австралии в том числе для обеспечения, как заявила госсекретарь Х.Клинтон, «свободного судоходства»¹⁹ в акватории Южно-Китайского моря. В этих условиях сеть скоростных железных дорог, соединяющих южный Китай и морские порты в Андаманском море, могут стать реальным выходом, выполняя планы по диверсификации нефтяных маршрутов в Китай.

В-четвертых, благодаря своему географическому положению Таиланд занимает ключевые позиции на поле между Китаем и экономическими тяжеловесами АСЕАН – Индонезией, Малайзией и Сингапуром. При грамотном внешнеполитическом планировании и благоприятствующей международной обстановке у Таиланда есть все шансы стать эффективным транзите-

ром во все углубляющихся и переплетающихся связях между АСЕАН и Китаем в ближайшем будущем с перспективой стать крупным торговым хабом внутри ЗСТ АСЕАН-КНР.

Заключение

В самом начале был поставлен вопрос – нужен ли Пекину Таиланд сегодня так же, как в прошлом? С учетом того, что единственным определяющим показателем партнерства служат глубокие общие интересы, можно с уверенностью дать утвердительный ответ на поставленный вопрос. Китай по-прежнему нуждается в Таиланде. Это не столь острая необходимость, как это было во времена «холодной» войны, так как сегодня Китай уже не входит в число беднейших и наименее развитых стран мира и более не находится в международной изоляции. Но, как и 36 лет назад, Пекин, руководимый прагматичными интересами, заинтересован в поддержании стабильных и предсказуемых отношений со своим южным соседом – Таиландом. Подобный стратегический и прагматичный интерес также может быть обоснован целями «периферийной дипломатии», призванной обеспечить безопасность своих границ и добиться того, чтобы традиционная зона влияния Китая была стабильной, дружественной и открытой для сотрудничества.

Сегодня, возможно, Таиланд представляет все больший интерес для Китая, так как устойчивые государственные отношения отвечают все растущим интересам бизнеса, а также предоставляют Китаю больше возможностей и рычагов для обеспечения своего закрепления и позиционирования в регионе ЮВА.

В целом, «стратегическое партнерство» между КНР и Таиландом не слова декларативного характера, служащие данью уважения истории двусторонних отношений, а отражение слияния стратегических интересов стран в целях обеспечения взаимной безопасности и процветания в будущем.

¹ Kornberg, J.F., Faust, J.R., 2005. China in World Politics. Policies, processes, prospects. 2nd ed. London: Lynne Rienner publishers. p. 9

² Цит. по: Kornberg, J.F., Faust, J.R., 2005. China in World Politics. Policies, processes, prospects. 2nd ed. London: Lynne Rienner publishers. // p. 97: "...Observe developments soberly, maintain our position, meet challenges calmly, hide our capacities, bide out time, remain free of ambitions, and never claim leadership..." (перевод с англ. – Авт. Н.В.)

³ <http://www.japanprobe.com/2010/11/28/should-japan-fear-chinas-military-build-up/>

⁴ Chulacheeb Chinwanno. The Rise of China and Thailand's policy of strategic engagement. In.: Ed. by Jun Tsunekawa. NIDS Joint Research Series No.4. The rise of China: responses from Southeast Asia and Japan. Tokyo: NIDS, 2009 – p.99

⁵ Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia, Indonesia 24 February 1976
<http://www.asean.org/1217.htm>

⁶ Thai-Chinese Relations: Security and Strategic Partnership. Chulacheeb Chinwanno//S. Rajaratnam School of International Studies// Singapore, 2008, p. 19

⁷ http://www.chinadaily.com.cn/en/doc/2003-10/08/content_270019.htm

⁸ http://www.mof.go.jp/jouhou/kokkin/as3_000506e.htm // The Joint Ministerial Statement of the ASEAN+3 Finance Ministers Meeting // 6 May 2000, Chiang Mai, Thailand

⁹ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China

<http://www.fmprc.gov.cn/eng/ziliao/3602/3604/t18037.htm>

¹⁰ Marc Lanteigne. Chinese Foreign Policy. An Introduction.//Routledge: London and New York. 2009, p.87

¹¹ Thai-Chinese Relations: Security and Strategic Partnership. Chulacheeb Chinwanno\\S. Rajaratnam School of International Studies\\ Singapore, 2008\\p. 19

¹² จุลชีพชินวรณ์. 35ปีความสัมพันธ์ทางการทูตไทย-จีน 2518-2553: อดีต ปัจจุบัน อนาคต. // กรุงเทพฯ: โอเพนบุ๊คส์, 2553- p.101

¹³ จุลชีพชินวรณ์. 35ปีความสัมพันธ์ทางการทูตไทย-จีน 2518-2553: อดีต ปัจจุบัน อนาคต. // กรุงเทพฯ: โอเพนบุ๊คส์, 2553- p.104

¹⁴ Thailand And China Trade Raises 30%. *Thailand Business News*, March 23, 2011

<http://thailand-business-news.com/china/29888-thailand-and-china-trade-raises-30#.TuzhXnZk4pI>

¹⁵ UN COMTRADE (China Trade Policy Review. Report by Secretariat) – Geneva, 2008 (www.comtrade.un.org)

¹⁶ Bullet Train to connect Thailand, Laos. *Global Times*// Dec. 9 2010
<http://business.globaltimes.cn/industries/2010-12/600311.html>

¹⁷ Expressway to boost China-Thailand trade in 2011. *CNTV*// 01-25-2011

<http://english.cntv.cn/program/bizasia/20110125/105033.shtml>

¹⁸ Citing: Bullet Train to connect Thailand, Laos. *Global Times*// Dec. 9 2010
<http://business.globaltimes.cn/industries/2010-12/600311.html> - (перевод с англ. – Авт. Н.В.)

¹⁹ <http://www.voanews.com/policy/editorials/asia/Clinton-On-South-China-Sea--127263758.html>